

**Отзыв научного консультанта о диссертации Светланы Александровны
Смагиной на тему «ОБРАЗ «НОВОЙ ЖЕНЩИНЫ» В КИНЕМАТОГРАФЕ
ПЕРЕХОДНЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ПЕРИОДОВ», представленной на
соискание ученой степени доктора искусствоведения по специальности
17.00.03 — «Кино-, теле- и другие экранные искусства»**

Актуальность диссертационного исследования Смагиной С. А. очевидна. ХХ век – это время изменения положения женщины в социуме. Все тектонические общественные сдвиги этого периода были связаны с изменением понимания ее статуса. Начало XXI века показало, что эта проблема не только не осталась в прошлом – она приобрела едва ли не больший размах, порой потрясающий воображение: разрушение семьи, гендерное равноправие нового типа, совершенно иные возможности в половом самоопределении человека и т. д. Возникает понимание, что человечество стоит на пороге глобальных изменений в этой области.

Естественно, что подобный процесс отразился в кинематографе, в его тематике, образной системе. Так или иначе, но подавляющее количество кинематографических произведений транслирует мировоззренческую динамику этой проблемы. Встроенным в эту проблематику оказывается чуть ли не весь кинопроцесс.

Современные исследователи не могут игнорировать эту тему в силу ее совершенной очевидности и широкого распространения. Более того, кинематограф – важнейшее современное средство воздействия на человеческое сознание, и от понимания характера этого воздействия зависит в конечном итоге процесс нашего самоосмыслиения. В отечественном киноведении давно назрела необходимость проанализировать эту проблему, посмотреть с новой точки зрения на привычное и создать своего рода историческую хронику развития этой проблемы в российском и зарубежном кинопроцессе. Эти задачи и решает в своей диссертации Смагина С. А.

Проблема и сам материал весьма широки и не укладываются в рамки одной диссертационной работы. Однако это не означает, что к этой проблематике нельзя подступиться на столь короткой дистанции.

Диссидентка правомерно выбрала несколько важнейших этапов в истории России и Германии XX века, остановившись на анализе кинематографа переходных периодов через призму осмыслиения образа «новой женщины», прибавив к ним современный кинопроцесс, и проанализировала системы женской репрезентации.

Научная ценность диссертации связана не только с тем, что работа является первоходческой в отечественном киноведении (системный анализ кинематографа с точки зрения гендерного дискурса), но и с тем, что проблемы, поднятые в ней, раскрываются в своей целостности и динамической процессуальности. Это дает возможность автору выявить круг приоритетных проблем и решить их системно.

В работе убедительно доказана первоначальная авторская гипотеза, что социокультурная составляющая той или иной эпохи связана со спецификой репрезентации женских образов в их динамике. Они, как никакие другие, маркируют перемены в общественном устройстве, а кинематограф оперативно их отражает, и наоборот: перемены в гендерной репрезентации, зафиксированные кинематографом, формируют новые поведенческие модели в обществе.

В своей работе автор убедительно выявляет корневой женский образ, через репрезентацию которого транслируются социокультурные изменения той или иной эпохи. Для европейской культуры таким образом, маркирующим социокультурные изменения в европейском обществе и фиксирующим слабость маскулинной цивилизации, становится *femme fatale*, которая своим антиобщественным поведением бросает вызов традиционному укладу.

Автор устанавливает связь между особенностями визуальной репрезентации женского образа в кинематографе и доминирующими в обществе полоролевыми установками. Проанализирована динамика трансформации женского образа и определены особенности его визуальной

репрезентации. Смагина С. А. подробно описывает ситуацию гендерного кризиса начала XX в., когда образ «новой женщины» становится знаком разрушения традиционных представлений о понятии пола и его границах.

Особенный интерес в работе вызывает анализ культурного контекста, в котором формируется кинематографическая репрезентация. Диссидентка, например, подробно исследует влияние литературных и теоретических трудов немецкого писателя и драматурга Ф. Ведекинда, предложившего в своих пьесах новый тип героини, в котором сексуальность приобретает экзистенциальную интерпретацию. Немецкая *femme fatale* на экране под влиянием идей Ведекинда становится основой идеологической концепции «новой женщины» европейского общества в кинематографе. На примере конфликта подобной героини и патриархального мира в немецком кинематографе кино 1920-х гг. воплощается корневой конфликт плоти и духа, чувственности и морали, личности и общества, природы и цивилизации, инстинкта и культуры, хаоса и порядка.

Не менее важной частью становится исследование этой темы на материале отечественного кинематографа. Диссидентка справедливо замечает, что феминистская идеология была необходима советской власти для вовлечения в дело социалистического строительства женщин — самую консервативную часть общества дореволюционной России. Большевики подхватывают и развивают получившее распространение еще до революции движение сексуального раскрепощения молодежи (возникло под влиянием популярных в первое десятилетие XX века ведекиндовских идей), нанося, таким образом, удар в том числе по институту религии, поддерживающему привычные полоролевые отношения, предполагающие подчиненное положение женщины в социальной и семейной жизни.

В кинематографе 1920-х гг. образ женщины, бросившей вызов патриархальному укладу своим антиобщественным с точки зрения дореволюционной морали поведением, становится генеральной линией, пролегающей между старым миром и новым. Формирование идеологического концепта «новая женщина» в отечественном кинематографе 1920-х — 1930-х гг., как правило, укладывается в схему: крестьянка из глухой провинции, символизирующая традиционные представления о роли и месте женщины в семейном укладе, превращается в передовика производства, изменяет свое семейное положение в зависимости от степени политической сознательности мужа и его лояльности к новой власти и пр.

Однако, с точки зрения Смагиной С. А., презентация «новой женщины» в советском кинематографе 1920-х — 1930-х гг. не является однородной. В кинематографе, в отличие от литературы и печатных СМИ, пропаганда «новой морали» находит отражение по большей степени уже в период ее критики. В игровом кинематографе, в силу его условности и длительности производственного цикла, не обозначилась разница между реально существующими советскими женщинами и идеологическим конструктом «новая женщина», призванным служить ролевой моделью. В фильмах присутствует некий усредненный образ эмансипированной женщины, противопоставленный героине из патриархального мира.

В кинематографе 1930-х гг. четко обозначается момент разворота к традиционным ценностям, когда взамен идей о половой свободе и раскрепощении женщины снова становится актуальным понятие семьи как ячейки общества. Идеологический конструкт «новая женщина» 1920-х годов, заложивший фундамент советской модели социально-гендерного устройства общества, в кинематографе постепенно трансформируется в женщину с

«двойной занятостью», сочетающую в себе функции образцово-показательной матери-жены и передовой труженицы.

Исследование не носило бы такой высокой степени актуальности, если бы оно не касалось вопросов современности. Автор последовательно доказывает свою гипотезу о том, что динамический женский кинообраз реагирует на все изменения в обществе, иллюстрируя примером подробного разбора трансформации образа балерины в отечественном кинематографе на протяжении всего его развития. Можно с большой долей вероятности предположить, что гипотеза Смагиной С. А. носит методологический характер и обладает высокой степенью универсальности.

Данная работа убедительно свидетельствует об эрудированности диссертантки. Широкий круг привлекаемых теоретических источников, а также наиболее репрезентативных в ракурсе изучаемой проблемы отечественных и зарубежных материалов придает исследованию многогранность и позволяет глубоко раскрыть тему.

Диссертация Смагиной представляет существенный научный интерес и в методологическом плане. Впервые в отечественном киноведении осуществлен системный анализ кинематографа с точки зрения гендерного дискурса. Необходимо отметить, что в России гендерный подход в искусствоведении все еще находится в процессе становления, в то время как в западной практике изучение кинематографа и гендерные культурные исследования начиная с 1960 – начала 1970-х годов развиваются в тесном взаимодействии.

Цель данного диссертационного исследования достигнута: изучена система репрезентации динамического женского образа в кинематографе СССР, России и Германии 1920-х гг. в моменты социокультурных изменений в обществе.

Результаты и выводы диссертации вносят существенный вклад в изучение истории и теории кино. Структура работы представляется обоснованной. Все результаты диссертационного исследования получены

непосредственно автором. Диссертация Смагиной С. А. представляет собой завершенное оригинальное исследование, написанное хорошим литературным языком.

Ракурс научных изысканий, выбранный диссертанткой, представляется актуальным и перспективным для дальнейшего изучения в отечественном киноведении. Полученные результаты могут быть использованы в учебных курсах «Истории зарубежного кинематографа», «Истории отечественного кинематографа», «Теории кино», «Культурологии», «Истории искусств», спецкурсах и спецсеминарах по истории кинематографа.

По теме диссертации Смагиной С. А. опубликовано 16 статей в журналах, рекомендованных ВАК. Также по теме диссертации автором опубликована монография «Публичная женщина, или Публичная личность? Женские образы в кино», М.: Канон-плюс, 2019.

Диссертация Смагиной Светланы Александровны на тему: «ОБРАЗ «НОВОЙ ЖЕНЩИНЫ» В КИНЕМАТОГРАФЕ ПЕРЕХОДНЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ПЕРИОДОВ», представленная на соискание ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.03 — «Кино-, теле- и другие экранные искусства», это законченная научная работа, соответствующая требованиям п. 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» № 842 от 24.09.2013 года, по паспорту специальности научных работников: 17.00.03 «Кино-, теле- и другие экранные искусства» (Искусствоведение).



Виноградов В. В.,

доктор искусствоведения, доцент

25.12.2019

